

Бодхи – это просветление или пробуждение?

В. П. Андросов

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru

Резюме: в данной статье рассматривается ключевая загадка пути Шакьямуни-Будды к освобождению от страданий, обретению совершенного знания, всеведения, достижения нирваны и многого другого. Тексты традиций однозначно величают это событие термином «Бодхи». Содержание этого термина есть сердцевина понимания буддизма, отличающего его от всех религий человечества. Но статья посвящена более прозаическому вопросу: как осмысленно передать по-русски значение «Бодхи»? На примере двухсотлетней истории российской буддологии показаны примеры постепенного постижения смыслов термина. Удачным пониманием признается термин «Просветление», поддержанный ученой традицией от Ф. И. Щербатского и С. Ф. Ольденбурга до Ю. Н. Рериха, его учеников и учеников последних. Термин «Пробуждение» отвергается, как не отвечающий семантике русского языка и как свойственный другим сюжетам буддийских традиций¹.

Ключевые слова: буддизм, абсолют; буддизм, Будда; буддология, Россия; Бодхи; Истинносущий, истинносущее; С. Ф. Ольденбург; просветление; Ю. Н. Рерих; Упанишады; Ф. И. Щербатской

Для цитирования: Андросов В. П. Бодхи – это просветление или пробуждение? *Ориенталистика*. 2019;2(1):21–39. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-21-39.

What is the Russian for “Bodhi” an “enlightenment” or an “awakening”?

V. P. Androsov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru

Abstract: this article addresses the key mystery of Shakyamuni-Buddha’s path to liberation from suffering, the attainment of perfect knowledge, omniscience, achievements of nirvana, and much more. Various texts of the Buddhist traditions unequivocally describe this event by the term “Bodhi”. The correct understanding of the content of this term means the understanding of the phenomenon of Buddhism, a religion, which remains unique among all religions of mankind. In particular, the article addresses the problem of translating (or interpreting) the term of “Bodhi”

¹ Термины, пришедшие из языков санскрита и пали, приводятся в статье в авторской транскрипции.

into Russian. The author traces the translations of this term in the Russian studies of the Buddhist culture and religion, which cover the period of two centuries. He argues that the most exact rendering of this term is the *prosvetlenie* (an “enlightenment”, “illumination”), supported by the such eminent scholars as F. I. Stcherbatsky, S. F. Oldenbourg and Yu. N. Roerich and their pupils. Another translation as *probuzhdenie* (an “awakening”) should be rejected. In this context it has different connotations and, besides, is also reserved to describe in Russian other phenomena of the Buddhist cultural and religious tradition.

Keywords: absolutum in Buddhism; Bodhi; Buddhism, Buddha; Buddhist studies, Russia, Really-being; enlightenment; Oldenbourg S. F.; really-nature; Yu. N. Roerich; Th. I. Stcherbatsky; Upanishads

For citation: Androsov V. P. What is the Russian for “Bodhi” an “enlightenment” or an “awakening”? *Orientalistica*. 2019;2(1):21–39. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-21-39.

В предыдущем выпуске журнала «Ориенталистика» в статье И. В. Грунина «Тринакирана мудра в буддийской иконографии Мьянмы и Таиланда» [1] рассматривается известный сюжет, касающийся краеугольного события буддизма, происходившего под «древом Бодхи». В первом же абзаце автор переводит «дерево Бодхи» как «дерево Пробуждения», на следующей странице вновь возвращается к наименованию «дерево Бодхи», а затем вдруг пишет (с. 378): «Будда... приближается к дереву Бодхи в поисках места для трона Просветления». После этого (с. 379) повествование продолжается так: «И только встав к востоку от дерева Бодхи, Бодхисаттва находит точку равновесия Вселенной, единственное место, где может находиться “непоколебимый трон” (пали *Aparajita Pallanka*²) и где все Будды достигали просветления».

В примечании 4 на той же странице этому трону опять возвращается название «Трон Пробуждения (*Pallanka vematta*)»³. На с. 381 появляется еще одно название – «прекрасный Трон Победы». И в дальнейшем в тексте статьи автор свободно заменяет этими названиями «дерево Бодхи», свободно их чередуя (с. 381, 382, 386): «Трон Победы» (с. 382, 387), «место (Трон) Пробуждения» (с. 382, 387, 389). Согласитесь, что «Пробуждение», «Просветление», «Победа» – очень разные понятия в русском языке. Эти мои замечания вовсе не являются критическими ни по отношению к тексту, ни по отношению к автору. Проблема в понимании и соответственно в переводе «Бодхи».

² Собственно, на пали *Pallanka* – это место, где можно сесть, скрестив ноги. В буддийской традиции это место осмысленно называют «троном», чтобы придать высокое значение тому, что произошло там.

³ Это ошибка автора, поскольку *vematta* (на пали «различие», «отличие») отнюдь не Пробуждение. Указанное сочетание слов имеет совсем другое значение: «место, которое отличается от всех прочих», т.е. – где все будды достигали Бодхи. Благодарю за консультацию Е. Г. Вырщикова.

Относительно «Трона Победы» (*Pallanka jaya/vijaya*) ясно, что это позднее (наверное, I в. н.э.) осмысление эпически-агиографического жития Щакьямуни, а именно сюжет о его победе над воинством бога зла Мары, которая произошла как раз под деревом Бодхи. Этой битве посвящена глава XIII замечательной санскритской поэмы Ащвагхоши (I в. н.э.) «Жизнь Будды» («Буддха-чарита»), которая так и называется «*Māra-vijaya*». В свою очередь, такого рода тексты могли служить продолжением и развитием сюжетов об аскетизме Гаутамы (пали *Готама*) и о достижении того особого состояния Бодхи, как о том было поведано в некоторых палийских суттах, например – в «Махасаччака-сутте» («Сутта о великой истине», «Маджджхима-никая», 36). Наверняка такие сутты были и в канонах других школ раннего буддизма, а не только в тхераваде.

Статья является прекрасной демонстрацией того, что уже 200 лет остается непонятным для русскоязычного читателя: какова природа дара Бодхи, что случилось под деревом Бодхи, какого рода обретение получил аскет Готама (Гаутама), или мудрец из рода щакьев (Щакьямуни), на Троне Бодхи? Что это за «точка равновесия Вселенной... где все Будды достигали просветления»? Приходится признать, что это остается непонятным не только интересующимся буддизмом, но и ученым, профессионально его изучающим. Ведь только после события Бодхи Щакьямуни осмелился назвать себя «Татхагатой» (Истинносущим) и «архатом» (достойным) перед аудиторией пяти отшельников, с которыми шесть лет занимался йогическими практиками, и перед которыми произнес свою Первую проповедь⁴, повернув Колесо Законоучения (Дхарма-чакра).

Вопрос можно сформулировать проще: как осмысленно перевести на русский язык санскритский (и даже ведийский), а затем и палийский термин «Бодхи», и каково его духовное содержание? Что произошло под деревом Бодхи? Ибо с этого события начинается историческое основание буддизма⁵. Нужно понять природу происшедшего, исходя из которой можно будет распространить эти смыслы и на другие пучки терминов-значений буддизма на русском языке. Ведь Россия – страна будди-

⁴ См. перевод В. П. Андросова в: [2, с. 34–43]. См. также в переводе В. В. Вертоградской: [3, с. 134–137].

⁵ Тогда как традиционное летоисчисление буддизма ведется со дня паринирваны Щакьямуни, или с прекращения его череды рождений (*сансара*). Но нельзя забывать, что уже в Первой проповеди он нирвану отождествил с «самбодхи». И значит, «Бодхи» – это то же самое, что и «нирвана». «Нирвана является состоянием покоя только в смысле отсутствия страстей; во всем же остальном она – проявление высшей деятельности и энергии духа, свободного от оков низменных привязанностей. Такое понимание нирваны находилось бы в соответствии с личным опытом Будды, который, достигнув нирваны, в течение нескольких десятилетий продолжал свою проповедь» [4, с. 46].

стов **исторически**⁶, а российские буддисты и 400 лет спустя не могут передать по-русски даже главнейшие догматы своего учения, как и российские буддологи.

Все дело еще и в том, что ни в христианстве, ни в мусульманстве, ни в иудаизме не было ничего подобного Бодхи. Поэтому понять буддистов и буддийские тексты христианским ученым крайне сложно – сравнивать не с чем. Вместе с тем сами буддисты и их тексты твердят, что это событие доступно каждому человеку. Но чтобы повторить опыт Бодхи, нужно пройти Путь Будды. И согласно буддистам, его уже прошли десятки (по палийским источникам), тысячи (по махаянским текстам), мириады (по ваджраянским тантрам) людей, и продолжают постоянно достигать Бодхи даже в настоящее время, и соответственно становиться буддами.

Если это было Пробуждение (раз «пробуждение», надо понимать – ото сна), значит, аскет Гаутама (Готама) не занимался йогическими практиками, созерцаниями, не напрягал свою волю, не сосредотачивал ее для единого прорыва. Все это время он беспробудно спал на охапках травы под деревом, возможно, вкушал удовольствие от ярких снов, и вдруг неожиданно пробудился и заявил, что познал истину, истинносущее, обрел Знание и нирвану, и поэтому стал достойным (архатом). Следовательно, повторить его опыт равносильно призыву: давайте больше спать.

В русском языке «пробуждать» – значит «разбудить, поднимать со сна, прерывать сон» [5, с. 469] и т.д.; подразумевается, что нужен кто-то посторонний для осуществления этого действия. По отношению к Бодхи это совершенно нелепо, ибо по всем канонам буддизма Бодхи, Самбодхи, есть самостоятельное действие, окончательное духовное совершенство. Даже в Великой (Махаяне) и Алмазной (Ваджраяне) колесницах просветленные существа (бодхисаттва) могут лишь подсказать Путь, но не достижение. В современном языке «пробудиться»: «1... то же, что проснуться, пробудиться ото сна. Весной природа пробудилась (перен.). 2... перен. Возникнуть, обнаружиться, проявиться. Пробудилось желание. // несов. Пробуждаться... // сущ. Пробуждение» [6, с. 492]. Но сказать: «Пробудилось всеведение, пробудилась нирвана» – по-русски нельзя.

В древнеиндийских культурных реалиях «Пробуждение» можно истолковать и как пробуждение от иллюзий (маяя) в состоянии бодрствования. Но комплекс представлений об иллюзии приобрел первостепенное значение только в текстах Великой колесницы (Махаяна), что

⁶ Ведь еще в 1576 (или 1578) г. случилось массовое и повсеместное принятие буддизма монголами, которые и до этого примерно четыре века кочевали среди буддийских народов (китайцы, тибетцы, тангуты, уйгуры и др.). Приняли буддизм и бурят-монголы и западные ойраты, образовавшие Джунгарское ханство. Впоследствии выходцы из этого царства – калмыки – переселились в Нижнее Поволжье и уже в 1608 г. добровольно приняли российское подданство. Присягая на верность русскому царю, калмыки целовали образ Будды (монг. *Бурхан*). Через 40 лет так же поступили буряты Забайкалья.

случилось на рубеже эр, т.е. несколько позднее палийского канона. И опять-таки пробудиться в земном мире, который и является, как и сон, иллюзией, нельзя. Получается тавтология: пробуждение от иллюзий в очередной иллюзии дня или ночи. Бессмыслица.

Если же это было Просветление, т.е. в какой-то момент своих титанических усилий, невероятного йогического напряжения, сосредоточения всех сил организма в одной точке сознания (как сообщают источники), вдруг у аскета случается прозрение из тьмы к свету, и он, полностью отринув себя, пребывая в этих лучах сияния, вдруг видит все мироздание – и дали вселенной, и глубины собственного сознания, и потоки сознания других существ, вот это состояние, наверное, можно было бы назвать всеведением, всевидением и т.д. Это действительно сродни подвигу по шкале духовного совершенства.

В интерпретации догматов нужно учитывать и другие стороны буддийской культуры, и в первую очередь мифологию. Согласно последней, род Щакьямуни происходит от солнечной династии (Сурья-вамща), и самый яркий представитель этой династии, разумеется, должен представляться в свете. Не случайно ранние европейские писатели и исследователи Востока величали буддизм «Светом Азии»⁷. Очевидно, «свет» в слове «Просветленный» гораздо значимее, важнее и осмысленнее других вариантов. Помимо мифологических описаний, существуют и другие, например психологические⁸.

Напомню, что изначально в странах распространения буддизма, прежде всего Китае, Корее, Японии, Тибете, Монголии, все термины и даже имена переводились на местные языки. Почему же мы по-русски не в состоянии это сделать? Почему мы 200 лет повторяем и повторяем: Будда, Бодхи, Татхагата, Сугата, Дхарма (у которой десятки значений) и так до бесконечности? Неужели русские ученые не могут вскрыть смыслы былых событий? Почему мы, как дети, открыв словарь, смотрим лишь на первое слово списка? Ведь тем самым мы не только нарушаем завет Щакьямуни не передавать его Учение (Дхарма) на языке ученых (пандита) Индии (санскрит), но и не стремимся понять его смыслы. Главная опора (прибежище, пратишарана) при передаче Учения гласит: «Опора на значение (смысл, артха), а не на букву (вьянджана) [Закона]»⁹.

«Вы не должны перекладывать слова Будды на ведийский язык. Кто делает так, тот совершает грех. Я говорю вам, бхикшу, учите слова Будды каждый на своем собственном диалекте» (Чулла-вагга, 5, 33) [4, с. 37].

⁷ См. красивое поэтическое жизнеописание Будды 1879 г.: [7; 8].

⁸ Их обозрение и пересказ см.: [9, с. 87–104; 10, с. 42–61].

⁹ Согласно «Чатух-пратишарана-сутре», изложение текста и комментарии в «Дхарма-санграхе» XIII, см.: [11, с. 521–525; 12, с. 523–527].

Источники единодушны в том, что значение, смысл текста гораздо важнее его речевого выражения, которое, правда, тоже должно быть правильным и пригодным для понимания. Те монахи, которые ограничиваются лишь запоминанием текстов духовного наследия, не стремясь исследовать их смысл, значения понятий и высказываний, не достигнут цели, согласно палийской «Маджджхима-никайе», I. Забурившие непонятое монахи вредят Учению, согласно «Ангуттара-никайе», II, III. Поэтому толкование лишь отдельных звуков и выражений, т.е. чисто филологический комментарий, не касающийся содержательной стороны, губит дух учения и лишает текст смысла, согласно «Ланка-аватара-сутре»¹⁰.

Кратко просмотрим историю российской буддологии в отношении ее оценок понятия «Бодхи», а также «Будда», «нирвана», «Татхагата»¹¹. Наши первые востоковеды-буддологи Бенджамин Бергман (1772–1856) и Исаак Якоб Шмидт (1779–1847) оба были специалистами по Монголии, а второй – еще и тибетологом. Ученик последнего О. М. Ковалевский (1801–1878) был выдающимся монголоведом. Именно в этих дисциплинах востоковедения зарождались ростки отечественной школы буддологии. Собственно буддологом можно назвать ученика О. М. Ковалевского – В. П. Васильева (1818–1900) – монголоведа, китаиста и тибетолога, который первым создал труды по истории буддизма в Древней Индии [14; 15]. К сожалению, он не знал индийских языков, и индолог А. А. Шифнер (1817–1879) помогал ему воссоздавать индийские имена и понятия, поскольку и по-китайски, и по-тибетски, и по-монгольски они звучали и писались совершенно иначе. К примеру, в своей первой работе [14] автор называет Щакьямуни – «Шигемуни» [14, с. 11], а Будда – «это просто значит мудрый (кит. шэнь)» [14, с. 12].

Первым собственно буддологом-индологом следует считать Ивана Павловича Минаева (1840–1890), ученика В. П. Васильева. Его книга [16] замечательна уже тем, что начинается с транскрипции [16, с. 2], причем санскритскую он приводит в кириллице, а палийскую – в латинице, привычно для индолога разбивая звуки на гортанные, нёбные, язычные, зубные, губные, полугласные, шипящие, анусвара и висарга, при этом соблюдая и долготу гласных. Единственной его особенностью в кириллице являются шипящие, начинающиеся с «Ҙ», вместо «Щ», поэтому по всей книге у И. П. Минаева читаем «Ҙакјев», «АҘока» и т.д. В отличие от Васильева – Шифнера он транскрибирует придыхательные согласные, поэтому Будда = Буддха, синонимами которого выступают Вещий, вещей, Учитель, Первоучитель, великий учитель. Более того, И. П. Минаев первым пытается передать по-русски значения «Бодхи» – это «всеведение»

¹⁰ Все ссылки на пали и санскрите см.: [13, р. 6–9, 20].

¹¹ Напомню, что еще в Первой проповеди Будда возвестил, что, познав Срединный Путь, он обрел проникновенное видение, знание, Бодхи и нирвану, см.: [2, с. 37–43].

[16, с. 107], «прозрение» [16, с. 108], и соответственно «Буддха» – «прозревший» [16, с. 161–163, 167].

Обратите внимание: приведенные термины не имеют никакого отношения к русским словам «просыпаться, пробуждаться» или «Пробужденный», как до сих пор понимают отечественные индологи и буддологи¹². Потому что санскритский корень *budh* значит «будить, пробуждать», «учить, изучать понимать, знать» и это все – активный залог. Причастие прошедшего времени от этого глагола есть *Buddha* – это «тот, кто будит, пробуждает, учит, понимает, знает». Если это слово переводить как «Пробужденный», значит, его кто-то пробудил, что противоречит всем традициям буддизма на всех языках¹³. Ибо палийские и ранние санскритские источники однозначно утверждают, что его духовный подвиг самостоятельный – *sambodhi*, и потому он – *sambuddha* – обрел его самостоятельно, и никакой бог, или Бог, не участвовал в этом. Более того, его Путь и способ достижения открыт для каждого. **Термин «Пробужденный» частично христианизует буддизм.**

Да, санскритские словари переводят *buddha* словом «пробужденный(?)» [21, с. 467], «awakened» [22, p. 733; 25, p. 197], «erwacher» [24, S. 227]. Ученые знают¹⁴, что первое слово в словарной статье является общеупотребительным, а не специальным термином определенного религиозного или идеологического направления. Так, читаем в первом из названных словарей: *buddha* – «просветленный, умудренный, ученый, мудрец...», во втором: “(with Buddhists) a fully enlightened man who has achieved perfect knowledge of the truth...”, в третьем: “Erleuchteter, Einer, der durch die Erkenntniss der Wahrheit...”. Со всей определенностью и даже без общеупотребительного слова перевод дан Т. Рис-Дэвидсом [25, p. 111]: “one who has attained enlightenment... human & divine, by his knowledge of the truth...”.

Соответственно относительно *bodhi*: «совершенное познание или просветление...» [25, с. 469] – у Макдонелла этого термина вообще нет, у Моньер-Уильямса: “(with Buddhist or Jainas) perfect knowledge or wisdom (by which a man becomes a Buddha or Jina)...” [22, p. 734], у Бётлинга слова тоже нет, Рис-Дэвидс переводит с пали так: “(supreme) knowledge, enlightenment, the knowledge possessed by a Buddha (see also sambodhi & sammā-sambodhi...)» [25, p. 111]. Так же переводит с английского языка на пали великий индийский современный ученый Локеш Чандра и его соавтор проф. Рагхувира [26, p. 143].

¹² См. и в упомянутой статье И. В. Грунина [1], а также: [17, с. 150, 162 и др.; 18, с. 159, 172], и в переводе П. Л. Гроховского «Самадхи-раджа-сутры» см.: в [19, с. 117, 119], и в трудах китаиста-буддолога Е. А. Торчинова [20, с. 13], и во многих других работах.

¹³ Правильнее *Buddha* по-русски в общеупотребительном смысле – «проснувшийся», «пробудившийся сам».

¹⁴ Они ведь не первоклашки санскритских или палийских школ.

У Ивана Павловича Минаева было два талантливейших ученика – Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) и Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942). К сожалению, в трудах первого совсем ничего не говорится о понимании «Бодхи». В имени «Будда» С. Ф. Ольденбург убирает придыхательный звук [27, с. 227–232], в русском языке в нем нет необходимости. Собственно «Будду» в своей знаменитой лекции 1919 года он величает «Просветленным» [28].

Ф. И. Щербатской, несомненно, является крупнейшим буддологом России первой половины XX в. Одна из его главных книг посвящена как раз проблемам нирваны, йогического созерцания (самадхи), процессам медитации (дхьяна), но, к сожалению, она была создана на английском языке [29]. В 1988 г. вышел в свет перевод этой книги на русский язык, выполненный учеником Ф. И. Щербатского Б. В. Семичовым и А. Н. Зелинским, под редакцией В. Н. Топорова [30, с. 199–263]. Здесь читаем: «В хинаяне процесс просветления¹⁵ описывается как двоякий момент: он состоит из момента ощущения и момента познания. Ощущение – это удовлетворение (*kṣānti = ruci*), после чего в последующий момент приходит интуиция, видение элементов бытия (*dharmajñāna*). Интуиция относится сперва к окружающему грубому миру, а затем, как это всегда имеет место, она переносится в воображаемые миры транса (*anvaya-jñāna*). Так в 16 последовательных моментах интуиция будущего святого охватывает будущую вселенную, ее истинные и воображаемые миры, и обзревает их в свете четырех ступеней их эволюции к успокоению. Высший момент просветления и является центральным пунктом учения о пути спасения. Огромная литература, особенно в махаяне, посвящена этому пониманию мистической интуиции» [30, с. 216].

Не менее важно и то, что Ф. И. Щербатской нашел русский оригинальный термин для передачи буддийского понятия «абсолюта». Абсолют – условный термин для обозначения самой сокровенной тайны бытия, а также обозначение для того, что вне двойственности, вне каких бы то ни было условий и опор. Термины-аналоги абсолюта в переводе с санскрита: 1) истинно сущее (*matxata*) вне времени и пространства; 2) подлинная реальность (*дхармата*); 3) основа сущего (*дхарма-дхату*); 4) высшая реальность (*маттва*); 5) сущее, как оно есть (*йатха-бхута*); 6) недвойственность (*адвайта*) и т.д. Эти и другие термины не должны затемнять сути: абсолют вне каких бы то ни было свойств, характеристик, концепций и прочего интеллектуального инструментария; он открывается только тому, кто способен полностью освободить (опустошить) свое сознание, которое через пустоту (*шуньята*) сливается воедино с абсолютном.

Абсолют – это не нирвана, не благо и не ценностная или морально-этическая категория, поскольку абсолют вне определений. В буддизме

¹⁵ В английском оригинале “illumination” [29, p. 17].

абсолют не плод философских спекуляций, а искомое неопишное состояние сознания, знающее все и не прилипающее ни к чему, не останавливающееся ни на чем. Абсолют не противостоит относительности, как и взаимозависимому происхождению. Ибо только в относительности происходит становление. Прекращение взаимозависимого происхождения (*бхава-ниродха*, или *дуккха-ниродха*) считается *нирваной* – тем состоянием, в котором тоже открывается и осуществляется абсолют.

Ф. И. Щербатской первым употребил термин «Истинно-сущее» [31, с. 11], и первым назвал Щакьямуни – «Истинно-Сущий (Будда)» [32, с. 54]. Все это потому, что отечественный буддолог, как и древние переводчики, держался строго правила перевода: «Мы не оставили ни одного термина непереуведенным. Мы вообще старались по мере возможности проникнуть в мысль автора в полном ее объеме и передать ее на русском языке так, как передал бы ее сам автор, если предположить, что ему пришлось бы писать на этом языке. В тех же случаях, когда поневоле приходилось отступать от санскритского текста довольно значительно или делать необходимые для понимания текста вставки и дополнения, мы помещали буквальный перевод в примечании. Но при этом нужно заметить, что буквальный перевод может иметь значение только для лиц, знакомых с санскритским языком...» [31, с. 58].

Обратите внимание на то, что одинаково употребление названных терминов, притом что переводы осуществлялись с двух языков: санскрита и тибетского. «Истинно-сущее» – это *tathātā* на санскрите и *de bzhin nyid* по-тибетски. «Истинно-Сущий (Будда)» – это *tathāgata* на санскрите и *de bzhin pa* по-тибетски. И О. О. Розенберг – ученик Ф. И. Щербатского, – работавший с японскими и китайскими источниками, тоже использовал термин «истинно-сущее» [33, с. 184–194]¹⁶.

Относительно проблем, поднимаемых данной статьей, я нашел в книге О. О. Розенберга лишь небольшой фрагмент: «По традиционному толкованию, предмет изучения буддизма разбивается на четыре отдела, четыре так называемые “святые истины”, понимание которых озарило Будду тогда, когда он предавался созерцанию под деревом прозрения» [33, с. 95]. Таким образом, Розенберг остался верен пониманию «Бодхи» Минаевым – Прозрение.

Второй выдающийся ученик Ф. И. Щербатского – Е. Е. Обермиллер – создавал свои труды (исследования и переводы санскритских и тибетских текстов, а также их издание) на английском языке, в том числе в соавторстве с учителем [35]. Естественно, он пользовался терминологией наставника. Перевод Е. Е. Обермиллера «Истории буддизма» тибетца Бутона (1290–1364) с тибетского на английский перевели и на русский язык. В нем «Бодхи» есть «Прозрение» [36, с. 130–131 и др.].

¹⁶ Первое издание этой книги см.: [34].

С середины 1930-х до конца 1950-х гг. в российской буддологии и в российском буддизме произошел трагический спад, связанный с государственной политикой воинствующего атеизма, вылившейся в уничтожение российских ученых-буддологов, запрещение культовых отправлений, массовые аресты и казни буддийского монашества [37].

Своим возрождением отечественная буддология обязана Юрию Николаевичу Рериху (1902–1960) – великому ученому-востоковеду, который всего лишь за последних три года жизни и работы в Московском Институте востоковедения Академии наук сумел подготовить плеяду новых индологов, буддологов, тибетологов, востоковедов. Среди них: Т. Я. Елизаренкова, Ю. М. Парфионович, В. С. Дылыкова, Ю. М. Алиханова, В. Н. Топоров, О. Ф. Волкова, А. Я. Сыркин, А. М. Пятигорский, В. В. Вертоградова, А. В. Герасимов, Г. М. Бонгард-Левин и полдюжины других имен, менее близких к индологии и буддологии (см.: [38]).

В Тибетско-русско-английском словаре, созданном Ю. Н. Рерихом, Ю. М. Парфионовичем и В. С. Дылыковой, приводится понятие «*byang chub – bodhi* 1) будд. Просветление, высшее (совершенное) знание, знание Будды / Enlightenment... 2) дерево мудрости, священное дерево бодхи, смоковница... *byang chub kyī snying po – bodhi-maṇḍa* “сущность бодхи” (почва под деревом бодхи или место (трон), где сидел Будда в момент достижения высшего просветления)» [39, с. 212]. «*de bzhin nyid – tathatā* будд. Истинная сущность (всех элементов), Абсолютная реальность, шуньята...» [40, с. 186].

Владимир Николаевич Топоров в уже упоминавшемся исследовании «Дхаммапады» пользуется терминами и «Просветление», и «просветленный», и «Будда» [5, с. 6–53]. В переводе же только «Просветленный» [4, с. 126, 129]. В палийском тексте в этих строфах (387, 398, 419, 422)¹⁷ упомянут именно *buddha*. И самое замечательное под углом зрения рассматриваемых проблем перевода, что Будда здесь неразрывно связан со светом и солнцем: «Солнце сияет днем, луна светит ночью. Воин сияет в доспехах, брахман сияет при размышлении. Но день и ночь напролет ярким блеском сияет просветленный» (387): ...*atha sabbamahorattiṃ [sabbamahorattaṃ], Buddho tapati tejasā*¹⁸. «Я называю брахманом того, кто знает все о смерти и рождении живых существ, кто свободен от привязанностей и просветлен, кто *сугата*» (419) [4, с. 129]¹⁹... Я называю брахманом того, кто мощен, как бык, благороден, мужествен, победоносен, обладает великой мудростью, свободен от желаний, совершенен и просветлен» (422).

¹⁷ См.: Электронный ресурс: Tipitaka.org.

¹⁸ Там же и в переводе В. Н. Топорова [4, с. 124].

¹⁹ В. Н. Топоров не перевел слово «сугата». В рассматриваемом контексте это – «Благосущий».

Все ученики Ю. Н. Рериха, занимавшиеся исследованием буддизма и переводом, использовали для передачи слова «Бодхи» термин «просветление», а Будду зачастую называли «Просветленным»²⁰. Очевидно, больше всех в этом отношении сделал А. М. Пятигорский, особенно благодаря своему психологическому подходу в изучении ранних буддийских техник медитации, сосредоточения, духовных практик [42, с. 170–211]. Хотя он только один раз в этой работе в переводе употребил термин «совершенное просветление» [42, с. 182, примеч. 28], но сам проведенный анализ ряда палийских сутт убеждает читателя в том, что речь идет именно о глубоко личном опыте переживаний трансa в состоянии Бодхи.

Убеждает он еще и потому, что после смерти учителя его ученики ежегодно собирались на Рериховские чтения, продолжающиеся в Институте востоковедения до сих пор благодаря подвижнической деятельности В. В. Вертоградовой (до нее Чтениями руководили Т. Я. Елизаренкова, Ю. М. Цыганков и др.). Как раз в 60-е гг. XX в. А. Я. Сыркин перевел упанишады на русский язык [43–45]. В этих ведийских текстах поведано учение о состояниях сознания. Более раннее в Брихадараньяке (IV, 3, 9–23 и др.) повествует о двух и трех состояниях, где сказано: «Этот [сон] у него – то же, что и состояние пробуждения, ибо, что он видит при пробуждении, то – и во сне. Здесь [во сне] этот *пуруша* сам бывает своим светом» [43, с. 120]. Значит, древние индийцы полагали, что *свет* нужен даже во сне. Что же говорить о самом высоком состоянии сознания?

В средних упанишадах, которые создавались одновременно с ранними текстами джайнов и буддистов, сформулировано было уже учение о четырех состояниях сознания:

Видящий [это] видит все, он всюду достигает всего.
Наделенный глазом,двигающийся во сне,
[крепко] спящий и находящийся за пределами сна –
Таковы четыре разных его состояния;
Четвертое – высшее среди них²¹.

Эти четыре уровня сознания суть *jāgarita-*, *svapna-*, *suṣupta-* и *turiya-sthāna*, или бодрствование, легкий сон, глубокий сон без сновидений и турья [46, с. 161; 47, с. 241]. Последнее означает просто «четвертое состояние». Авторы упанишад еще не могли подобрать подходящий термин, не нашли точного определения этому высшему состоянию сознания. Нашли его джайны и буддисты, назвав его Бодхи, а сумевших достичь его – будды и пратьека-будды (будды-одиночки, не учившие других). И Пробуждение тут совершенно неуместно, потому что «*пуруша* сам бывает своим светом», и потому что среди имен Будды – Сурья-вамща,

²⁰ См.: Г. М. Бонгард-Левин и А. В. Герасимов [41, с. 85], В. В. Вертоградова [3, с. 135–137].

²¹ См.: Майтри упанишада, 7, 11 [45, с. 168], а также: Мандукья упанишада, 9–12 [45, с. 202].

или «тот, кто из солнечной родословной, кто из солнечной линии преемственности, преемник солнца» [48, с. 1, под № 76].

Дальнейшее состояние российской буддологии характеризуется отсутствием школы. В стране живут более полумиллиона буддистов, трудятся десятки буддологов, индологов, востоковедов, но нет школы, где бы целенаправленно и организовано исследовали буддизм как предмет изучения. Нет школы с обязательным преподаванием древних и восточных языков, языкознания, лингвистики, где бы обучали теории и практике перевода, истории, психологии, агиографии, прочтению отдельных жанров текстов и т.д., и т.п.

Московские ученые следуют, как правило, трактовкам учеников Ю. Н. Рериха, а ученые Санкт-Петербурга – наоборот²². Правда, и московские буддологи отказываются придерживаться принципов перевода Ф. И. Щербатского и очень редко дают переводы всех терминов. Особенно в этом отношении не повезло термину «дхарма», который якобы вошел в русский язык и всем понятен. Кому понятен? Может быть, только тем, кто отождествляет его с «учением» Будды. А как быть с десятком других значений и смыслов? Ведь этот термин свойствен практически всем видам и жанрам санскритской литературы, и в каждом жанре свои нюансы смыслов и значений. Да и в буддизме у «дхармы» масса значений.

Вот что по этому поводу думает Далай-лама XIV: «*Дхарма* – санскритское слово, которое значит «опора». С самой широкой точки зрения это слово может относиться ко всем явлениям, поскольку любое из них опирается на свою собственную сущность. Однако, рассматривая связь *дхармы* и мира, скажем, что *дхармой* можно назвать любую практику воздержания, благодаря использованию которой личность способна избежать страха. Это может быть воздержание или защита от страданий, а также от их причин, т.е. страстей. Мы пытаемся сдерживать ум, и упражнения по контролю над умом суть *дхарма*. Опираясь на них, мы удерживаемся от страха и других плохих чувств, которые могли быть вызваны страстями» [50, р. 31]²³.

Отмечу, что в цитируемой книге Далай-лама настойчиво повторяет о «светлой», «светящейся», «сияющей» природе ума и сознания – «The Luminous Nature of the Mind», и о Пути к Просветлению – «The Path to Enlightenment». В книге нет даже намек на какое-то «Пробуждение». Иначе и быть не может, потому что Далай-лама – это не просто глава тибето-монголо-российских буддистов, а мастер тантрических практик Ваджраяны и земное воплощение бодхисаттвы сострадания,

²² Особенно это проявилось в новейшей диссертации на соискание степени кандидата исторических наук Е. С. Бушуева [49]. По всем показателям, человек знает и предмет, и языки, и культуру, тем не менее упорно твердит о «пробуждении», не задумываясь и не объясняя, кого и кем.

²³ См. также в русском переводе: [51, с. 44].

Авалокитешвары. Согласно текстам Наивысшей Йога-тантры, «Бодхисаттва есть сияющее просветленное существо» (*bodhisattva-samarabhaḥ*)²⁴. В этой же тантре «совершенное существо» (сиддха) названо «единственным светом» (*eka-avabhāśakaḥ*)²⁵.

Аналогично взывают к свету и тексты-комментарии к «Хеваджра-тантре». «Ибо то, чем будет Путь к Просветлению, то создается формой недвойственного (*адвайя*) сияния (*пракаша*)» (*kim punar bodhi-mārgo bhaviṣyati, atha-advaya-prakāśa-rūpeṇa bhāvyaeran*)²⁶.

Завершим данное расследование фрагментами цитаты из «Махавайрочана-сутры», в которой спрашивается [55, с. 47–50]:

«Повелитель тайн, что есть просветленность (*bodhi*)? Скажу так: это – истинное познание своего сердца. Повелитель Тайн, это – состояние высшей, полной и совершенной просветленности (*anuttarā samyaksambodhi*)... Поскольку состояние полной пустоты и есть *bodhi*, нет ни просветляющего, ни того, чему просветляются. Отчего? Поскольку бодхи не имеет признаков (формы), о Повелитель Тайн, не имеют формы и все дхармы, подобно облику полной пустоты»

Тогда Ваджрапани вновь спросил Будду: «Почитаемый Миром, где ищут полной мудрости? Кто обретает истинную просветленность?..»

Будда отвечал:

«Повелитель Тайн! *Bodhi*, всю и всяческую мудрость следует искать в своем сердце... Облик сознания – полная пустота – вне как всех разделений, так и отсутствия всех разделений... природа, будучи равной полной пустоте, одинакова с сознанием, равна просветленности (*бодхи*)... сознание, мир полной пустоты и *бодхи* недвойственны. Их изначальная основа – сострадание...

Поведай, Почитаемый Миром,
как в сердце рождается *бодхи*?

Посредством каких образов
узнают о проявленности просветленного сознания?..

Лишь Великий Муни в состоянии раъяснить

Различие между сердцем [обыденным] и сердцем [просветленным].

Итак, единственно правильный ответ на вопрос: что такое Бодхи, – это Просветление, овладение светом познания, проникновения во все внутренние и внешние миры посредством силы света. К этому стремятся все буддийские подвижники: слушатели и последователи буддийских истин (*шраваки*), просветленные одиночки (*пратьека-будды*), просветленные существа (*бодхи-саттвы*), свято просветленные (*самъ-як-самбуддха*).

²⁴ Гухья-самаджа-тантра, XIII, 18 (см.: [52, с. 606; 53, р. 39]).

²⁵ Гухья-самаджа-тантра, XIII, 52 (см.: [52, с. 616; 53, р. 42]).

²⁶ Хеваджра-тантра, I, 19 (см.: 54, р. 21; 52, с. 655]).

Для термина «пробуждение» тоже немало возможностей быть использованным в буддийской литературе. На мой взгляд, будет верным характеризовать как пробуждение эффекты от знаменитых четырех встреч молодого Сиддхартхи из жизнеописаний Щакьямуни с согбенным стариком, с ущербным инвалидом, похоронной процессией и с нагим аскетом-йогином. Это были первые четыре пробуждения от иллюзий молодости. Были у аскета Гаутамы и другие пробуждения в его долгой и усердной йогической практике вплоть до самого Просветления.

И в тантрической литературе применяется термин «пробуждение». Но это не *Бодхи*. Это термин «*бодхана*», тоже чрезвычайно многозначный, но в тантрах Наивысшей йоги его значение таково: «пробуждать кого-то кем-то, заставить кого-то прозреть или помочь кому-то просветлеть и т.д.». Соответственно имеются и активные деятели (*бодхака*), умеющие это делать. Бодхисаттвы, которых еще Нагарджуна называл «делателями Просветленных» (*буддха-кара*), сиддхи, махасиддхи, тары и т.д. Но это предмет уже следующего рассмотрения.

Литература

1. Грунин И. В. Тринакирана мудра в буддийской иконографии Мьянмы и Таиланда. *Ориенталистика*. 2018;1(3-4):371–393. DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-371-393](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-371-393).
2. Андросов В. П. *Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с комментариями*. М.: Алмазный путь; 2010.
3. Коростовцев М. А., Кацнельсон И. С., Кузищин В. И. (ред.) *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Ч. 2. М.: Высшая школа; 1980.
4. Топоров В. Н. (пер.), Рерих Ю. Н. (ред.). *Дхаммапада*. М.: Восточная литература; 1960.
5. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 3. М.; 1882.
6. Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М.: Русский язык; 1988.
7. Arnold Ed. *The Light of Asia, Or the Great Renunciation (Mahabhinishkramana): Being the Life and Teaching of Gautama, Prince of India and Founder of Buddhism, As Told in Verse by an Indian Buddhist*. Taylor & Francis Group; 2016.
8. Анненская А. Н. (пер.). *Свет Азии*. СПб.: Типо-литография В. А. Тиханова; 1890.
9. Андросов В. П. *Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов*. М.: Восточная литература; 2001.
10. Андросов В. П. *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия; 2011.
11. Андросов В. П. *Буддизм Нагарджуны. Религиозно-философские трактаты*. М.: Восточная литература; 2000.
12. Андросов В. П. *Основоположник Махаяны Нагарджуна и его труды*. Т. 1: Буддизм Нагарджуны. Религиозно-философские трактаты. 2-е изд., испр. М.: Восточная литература; 2018.

13. Lamotte É. The Assessment of Textual Interpretation in Buddhism. *Buddhist Studies Review*. 1985;2(1–2):4–24.

14. Васильев В. П. *Буддизм, его догматы, история и литература*. Ч. 1: Общее обозрение. СПб.: Тип. Императорской академии наук; 1857.

15. Васильев В. П. *Буддизм, его догматы, история и литература*. Ч. 3: Дараната. История буддизма в Индии. СПб.: Тип. Императорской академии наук; 1869.

16. Минаев И. П. *Буддизм: исследования и материалы*. Т. 1, вып. 1. СПб.: Тип. Императорской академии наук; 1887.

17. Степанянц М. Т. (ред.). *Индийская философия. Энциклопедия*. М.: Восточная литература; Академический проект; Гаудеамус; 2009.

18. Степанянц М. Т. (ред.). *Философия буддизма. Энциклопедия*. М.: Восточная литература; 2011.

19. *Стержень жизни. Книга о Будде и его учении*. СПб.: Дхарма Центр; 1997.

20. Торчинов Е. А. *Введение в буддологию*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество; 2000.

21. Кочергина В. А. *Санскритско-русский словарь*. 2-е изд. М.: Русский язык; 1987.

22. Monier-Williams M. *A Sanskrit-English dictionary*. Oxford: Oxford At the Clarendon press; 1899.

23. Macdonell A. A. *A Practical Sanskrit Dictionary*. Oxford: Oxford University Press; 1924.

24. *Sanskrit-Wörterbuch in kurzerer Fassung bearbeitet von O. Böhtlinck*. Vierter Theil. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften; 1883.

25. Rhys Davids T. W., Stede W. (ed.). *The Pali Text Society's Pali-English Dictionary*. London: Pali Text Society; 1924.

26. Lokesh Candra (ed.). *English-Pali Dictionary by Prof. Raghuvira*. New Delhi; 2018.

27. Ольденбург С. Ф. *Культура Индии*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991.

28. Ольденбург С. Ф. *Первая буддийская выставка в Петербурге*. Пг.: Изд. Отдела по делам Музеев и охране памятников Искусства и Старины; 1919.

29. Stcherbatsky Th. *The Conception of Buddhist Nirvāna*. Leningrad: Publishing Office of the Academy of Sciences of the USSR; 1927.

30. Щербатской Ф. И. *Избранные труды по буддизму*. М.: Наука; ГРВЛ; 1988.

31. Щербатской Ф. И. *Теория познания и логика по учению позднейших буддистов*. Ч. 1. «Учебник логики» Дхармакирти с толкованием Дхармоттары. Санскритские параллели. СПб.: Аста-Пресс LTD; 1995.

32. Щербатской Ф. И. (пер.). Дхармакирти. *Обоснование чужой одушевленности* (с толкованием Винитадева). Пг.: Ясный Свет; 1922.

33. Розенберг О. О. *Труды по буддизму*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991.

34. Розенберг О. О. *Проблемы буддийской философии*. Пг.: Изд. Факультета Восточных языков Петроградского ун-та; 1918.

35. Stcherbatsky Th., Obermiller E. (ed.). *Abhisamayāṅkāra-Prajñāparamitā-upadeśa-śāstra. The Work of Bodhisattva Vaitreya*. Fasc. I. Leningrad; 1929.

36. Будон Ринчендуб. *История Буддизма*. СПб.: Евразия; 1999.
37. Терентьев А. *Буддизм в России – царской и советской*. СПб.: Нартаг; 2014.
38. Росов В. А. (ред.). *Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии*. Вып. 1. М.: ГМВ; 2012.
39. Рерих Ю. Н. *Тибето-русско-английский словарь с санскритскими параллелями*. Вып. 6. М.: Наука; 1986.
40. Рерих Ю. Н. *Тибето-русско-английский словарь с санскритскими параллелями*. Вып. 4. М.: Наука; 1985.
41. Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В. *Мудрецы и философы Древней Индии*. М.: Наука; 1975.
42. Пятигорский А. М. О психологическом содержании учения раннего буддизма. В: *Труды по востоковедению*. Т. 1. Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 201. Тарту; 1968.
43. Сыркин А. Я. (пер.). *Брихадараньяка-упанишада*. М.: Наука; 1964.
44. Сыркин А. Я. (пер.). *Чхандогья-упанишада*. М.: Наука; 1965.
45. Сыркин А. Я. (пер.). *Упанишады*. М.: Наука; 1967.
46. Сыркин А. Я. К систематизации некоторых понятий в санскрите. В: Давыдова Г. А. (ред.) *Семиотика и восточные языки*. М.: Наука; ГРВЛ; 1967. С. 146–164.
47. Сыркин А. Я. *Некоторые проблемы изучения упанишад*. М.: Наука; ГРВЛ; 1971.
48. *Mahāvīyutpatti*. 2-е изд. СПб.: Тип. Императорской академии наук; 1911.
49. Бушуев Е. С. *Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII–XI вв.* СПб.: Изд. ИВР; 2018.
50. Hopkins J. (ed.). *The Fourteenth Dalai Lama. Kidness, Clarity, and Insight*. N. Y.: Snow Lion Publications; 1984.
51. Андросов В. П. (пер.). *Далай-лама XIV. Доброта, ясность и постижение сути*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Открытый мир; 2007.
52. Андросов В. П. *Очерки изучения буддизма Древней Индии*. М.: ИВ РАН; Наука; Восточная литература; 2019.
53. *The Guhyasamāja Tantra*. A New Critical Edition by Yukei Matsunaga. Osaka: Toho Shuppan, Inc.; 1978.
54. Ram Shankar Tripathi and Thakur Sain Negi (eds). *Hevajratantram with Muktāvalī Pañjikā of Mahāpaṇḍitācārya Ratnākaraśānti*. Sarnath, Varanasi: Central Institute of Higher Tibetan Studies; 2001.
55. Фесюн А. Г. (пер.). *Махавайрочана-сутра*. М.: Восточная литература; 2018.

References

1. Grunin I. V. Trinakirana mudra in Buddhist iconography of Myanmar and Thailand. *Orientalistica*. 2018;1(3–4):371–393. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-371-393](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-371-393).
2. Androsov V. P. *The Buddhist classics of the Ancient India. Buddha's Word and the writings by Nagarjuna*. Moscow: Almaznyi put; 2010. (In Russ.)

3. Korostovtsev M. A., Katsnelson I. S., Kuzischin V. I. (eds). *A Reader on the History of the Ancient East*. Part 2 Moscow: Vysshaya shkola; 1980. (In Russ.)
4. Toporov V. N. (transl.). Roerich Yu. N. (ed.). *Dhammapada*. Moscow: Vostochnaya Literatura Publishers, 1960. (In Russ.)
5. Dal V. I. *A Thesaurus of spoken Language of the Great Russia*. Vol. 3. Moscow, 1882. (In Russ.)
6. Ozhegov S. I. *A Russian Thesaurus*. Moscow: Russkii yazyk; 1988. (In Russ.)
7. Arnold Ed. *The Light of Asia, Or the Great Renunciation (Mahabhinishkramana): Being the Life and Teaching of Gautama, Prince of India and Founder of Buddhism, As Told in Verse by an Indian Buddhist*. Taylor & Francis Group; 2016.
8. Annenskaya A. N. (transl.). *The Light from Asia*. St Petersburg: Tipo-litografiya V. A. Tikhonov; 1890. (In Russ.)
9. Androsov V. P. *Buddha Shakyamuni and the Indian Buddhism. A modern interpretation of the Ancient texts*. Moscow: Vostochnaya literature; 2001. (In Russ.)
10. Androsov V. P. *The Indo-tibetan Buddhism. An encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Oriantalia; 2011. (In Russ.)
11. Androsov V. P. *The Buddhism of Nagarjuna. Writings on Religion and Philosophy*. Moscow: Vostochnaya literature; 2000. (In Russ.)
12. Androsov V. P. *The founder of Mahayana. Nagarjuna and his writings*. Vol. 1: The Buddhism of Nagarjuna. Writings on Religion and Philosophy. 2nd ed. Moscow: Vostochnaya literature; 2018. (In Russ.)
13. Lamotte É. The Assessment of Textual Interpretation in Buddhism. *Buddhist Studies Review*. 1985;2(1–2):4–24.
14. Vasiliev V. P. *Buddhism, its dogmatic teachings, history and literature*. Part 1: A general survey. St Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publishers; 1857. (In Russ.)
15. Vasiliev V. P. *Buddhism, its dogmatic teachings, history and literature*. Part 3: Daranata. The history of Buddhism in India. St Petersburg. The Imperial Academy of Sciences Publishers; 1869. (In Russ.)
16. Minaev I. P. *Buddhism: sources and scholarly research*. Vol. 1, iss. 1. St Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publishers; 1887. (In Russ.)
17. Stepanyants M. T. (ed.). *The philosophy of India. An Encyclopaedia*. Moscow: Vostochnaya literatura; Akademicheskii proekt; Gaudeamus; 2009. (In Russ.)
18. Stepanyants M. T. (ed.). *The Buddhist Philosophy. An Encyclopaedia*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. (In Russ.)
19. *The core of life. A book about Buddha and His Teachings*. St Petersburg: Dkharma Tsentr; 1997. (In Russ.)
20. Torchinov E. A. *An introduction to the Bhuddist studies. A University lecture course*. St Petersburg: The St Petersburg Philosophical Society; 2000. (In Russ.)
21. Kochergina V. A. *A Sanskrit-Russian Dictionary* 2nd ed., Moscow: Russkii yazyk; 1987. (In Russ.)
22. Monier-Williams M. *A Sanskrit-english dictionary*. Oxford: Oxford At the Clarendon press; 1899.
23. Macdonell A. A. *A Practical Sanskrit Dictionary*. Oxford: Oxford University Press; 1924.

24. *Sanskrit-Wörterbuch in kurzerer Fassung bearbeitet von O. Böhtlinck*. Vierter Theil. St Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften; 1883.

25. Rhys Davids T. W., Stede W. (ed.). *The Pali Text Society's Pali-English Dictionary*. London: Pali Text Society; 1924.

26. Lokesh Candra (ed.). *English-Pali Dictionary by Prof. Raghuvira*. New Delhi; 2018.

27. Oldenbourg S. F. *India and its culture*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. (In Russ.)

28. Oldenbourg S. F. *The first exhibition of the Buddhist artefacts in St Petersburg*. Petrograd: Published by the Department of Museums and preservation of Art and Antiquities; 1919. (In Russ.)

29. Stcherbatsky Th. *The Conception of Buddhist Nirvāna*. Leningrad: Publishing Office of the Academy of Sciences of the USSR; 1927.

30. Stcherbatsky F. I. *Selected works on Buddhism*. Moscow: Nauka; GRVL; 1988. (In Russ.)

31. Stcherbatsky F. I. *Theory of knowledge and logic according to the teachings of later Buddhists*. Part 1. «A manual on logic» by Dharmakirti commented by Dharmottara. St Petersburg: Asta-Press LTD; 1995. (In Russ.)

32. Stcherbatsky F. I. (transl.). *Dharmakirti A Justification of the alien animation (commented by Vinitadeva)*. Petrograd: Yasnyi Svet; 1922. (In Russ.)

33. Rosenberg O. O. *Works on Buddhism*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. (In Russ.)

34. Rosenberg O. O. *The problems of the Buddhist philosophy*. Petrograd: The Petrograd University Faculty of the Oriental Languages; 1918. (In Russ.)

35. Stcherbatsky Th., Obermiller E. (ed.). *Abhisamayāṅkāra-Prajñāparamitā-upadeśa-śāstra. The Work of Bodhisattva Vaitreya*. Fasc. I. Leningrad; 1929.

36. Budon Rinchendub. *The history of Buddhism*. St Petersburg: Evraziya; 1999. (In Russ.)

37. Terentyev A. *Buddhism in Czarist and Soviet Russia*. St Petersburg: Nartag; 2014. (In Russ.)

38. Rosov V. A. (ed.). *Yury Roerich: The Living Heritage. Materials for his biography*. Iss. 1. Moscow: GMV; 2012. (In Russ.)

39. Roerich Yu. N. *The Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit parallels*. Iss. 6. Moscow: Nauka; 1986. (In Russ.)

40. Roerich Yu. N. *The Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit parallels*. Iss. 4. Moscow: Nauka; 1985. (In Russ.)

41. Bongard-Levin G. M., Gerasimov A. V. *The Wise men and Philosophers in the Ancient India*. Moscow: Nauka; 1975. (In Russ.)

42. Pyatigorsky A. M. The psychological contents of the Early Buddhist Teachings. In: *Orientalist Research Papers. Vol. 1. Memoirs of the Tartu University*. Iss. 201. Tartu; 1968. (In Russ.)

43. Syrkin A. Ya. (transl.). *Brihadaranyaka-upanishada*. Moscow: Nauka; 1964. (In Russ.)

44. Syrkin A. Ya. (transl.). *Chhandogya-upanishada*. Moscow: Nauka; 1965. (In Russ.)

45. Syrkin A. Ya. (transl.). *The Upanishads*. Moscow: Nauka; 1967. (In Russ.)

46. Syrkin A. Ya. Regarding the systematization of some ideas in the Sanskrit language. In: Davydova G. A. (ed.) *Semiotics and the Eastern languages*. Moscow: Nauka; GRVL; 1967, pp. 146–164. (In Russ.)

47. Syrkin A. Ya. *Some research questions regarding the Upanishads* Moscow: Nauka; GRVL; 1971. (In Russ.)

48. *Mahāvvyutpatti*. 2nd ed. St Petersburg: The Russian Imperial Academy of Sciences, 1911. (In Russ.)

49. Bushuev E. S. *The written texts in Sanskrit regarding the history of Tantric Buddhism in the 7th–12th cent.* St Petersburg: IVR; 2018. (In Russ.)

50. Hopkins J. (ed.). *The Fourteenth Dalai Lama. Kindness, Clarity, and Insight*. N. Y.: Snow Lion Publications; 1984.

51. Androsov V. P. (transl.). *Dalai-Lama XIV. Kindness, clarity and insight*. 2nd ed. Moscow: Otkrytyi mir, 2007. (In Russ.)

52. Androsov V. P. *Selected Essays on Buddhism in Ancient India*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Nauka; Vostochnaya literatura; 2019. (In Russ.)

53. *The Guhyasamāja Tantra*. A New Critical Edition by Yukei Matsunaga. Osaka: Toho Shuppan, Inc.; 1978.

54. Ram Shankar Tripathi and Thakur Sain Negi (eds). *Hevajratantram with Muktāvalī Pañjikā of Mahāpaṇḍitācārya Ratnākaraśānti*. Sarnath, Varanasi: Central Institute of Higher Tibetan Studies; 2001.

55. Fesyun A. G. (transl.). *Mahavajrochana-sutra*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2018. (In Russ.)

Информация об авторе

Андросов Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Valery P. Androsov, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Director of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 января 2019 г.
Одобрена рецензентами: 12 февраля 2019 г.
Принята к публикации: 25 февраля 2018 г.

Article info

Received: January 16, 2019
Reviewed: February 12, 2019
Accepted: February 25, 2019